

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "О государственном регулировании производства и оборота табачной продукции"

22 мая 2018 года

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Добрый день, уважаемые коллеги! 12 часов. Начинаем работу. Уже более года, как вы знаете, в Совете Федерации обсуждаем проблемы табачной отрасли. Мы говорили о мерах, которые следует предпринять для борьбы с нелегальным рынком табака, обращали внимание Правительства на эти меры. Однако, к сожалению, результаты пока, на мой взгляд, неудовлетворительные, имеются данные, что доля нелегального табака в России продолжает расти. Это связано в том числе с проблематикой гармонизации ставок акцизов на табак в странах ЕАЭС. Это очень серьезная проблема. Из соседних стран к нам поступает большое количество дешевых сигарет без уплаты акцизов по российским ставкам. Это наносит ущерб и бюджету, и производителям в Российской Федерации.

Хотелось бы услышать от участников "круглого стола", что предпринято в сфере регулирования производства и оборота табачной продукции. Хотелось бы также услышать, каковы промежуточные результаты (если они уже есть) о тестовой маркировке сигарет и в целом, что с ней будет, будет ли использоваться ЕГАИС, которая себя хорошо зарекомендовала на алкогольном рынке, или будет введена какая-то другая система. Подготовлен ли Минфином план мероприятий в соответствии с

поручением Правительства Российской Федерации? Как обстоят дела с собираемостью акцизов в бюджет? Также хотелось бы узнать, когда планируется завершить процесс гармонизации ставок акцизов на табак в странах ЕАЭС.

Основные темы обозначены. Темы не новые, на предыдущих совещаниях их уже затрагивали не один раз, но повторяюсь, позитивных результатов, на мой взгляд, пока нет. Поэтому приглашаю к обсуждению.

Приступаем к работе. И предлагаю передать первое слово Министерству финансов Российской Федерации, Цибизовой Ольге Федоровне, заместителю директора Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации.

Ольга Федоровна, пожалуйста.

О.Ф. ЦИБИЗОВА

Спасибо.

Я начну с вопросов, которые относятся непосредственно к компетенции Минфина. Это уплата акцизов и сбор акцизов по табачной продукции и гармонизация ставок акцизов в странах ЕАЭС.

По акцизам, сравнивая 2015, 2016 и 2017 год (2018 год мы не сравниваем, он не закончился еще), в принципе акцизы собираются достаточно стабильно, ежегодно на 23 процента больше по сравнению с предыдущим годом. Проведя анализ, мы понимаем, что вот это все увеличение сбора акцизов происходит в связи с ежегодным повышением ставок акциза на табачную продукцию, поскольку в 2015 и 2016 годах производство табачной продукции в принципе остается на одном и том же уровне. И, соответственно, коррелируется процент увеличения сбора акцизов и процент увеличения ставок этих акцизов, 23 и 26 процентов соответственно.

Сразу хочу отметить, что собираемость акцизов в Российской Федерации по табачной продукции составляет где-то 99 процентов. Но, прочитав проект решения по нашему сегодняшнему совещанию, что эти цифры подлежат критической оценке, сразу хочу сказать, что вот этот процент, 99 процентов, мы считаем по налоговым декларациям, то есть по налогоплательщикам, которые работают легально. То есть 1 процент — это то, что легальные производители табачной продукции по каким-либо причинам не уплачивают в бюджет, сидят в недоимке. Здесь процент нелегального оборота табачной продукции на территории Российской Федерации не учтен.

Теперь что касается гармонизации ставок акцизов на территории ЕАЭС. На уровне экспертов, как в прошлый раз мы отмечали, мы договориться не смогли, то есть категорическое решение белорусской стороны сохранить для своих потребителей сигареты первой ценовой категории, по которым ставка акцизов значительно ниже, чем наши ставки акцизов. Поэтому было принято решение провести очередное совещание уже на уровне министров финансов наших стран в первую очередь, естественно, Казахстана, Белоруссии и России как сопредельных государств. И должно быть определено место и время проведения такого совещания. Но до настоящего времени, к сожалению, договориться об условиях, где и когда будет проходить такое совещание, пока не удается. Пока все.

МГ

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Спасибо огромное.

Предоставляю сейчас слово Сергею Ивановичу Штогрину, аудитору Счетной палаты Российской Федерации.

С.И. ШТОГРИН

Спасибо большое.

Я только могу подтвердить слова Ольги Федоровны о том, что действительно у нас акцизы на табачные изделия и продукцию собираются очень хорошо. Ну что говорить, если в прошлом году 573 миллиарда поступило (представляете себе?). Отрасль – всего полсотня фабрик, администрировать легко, заплатили больше 500 миллиардов денег в бюджетную систему страны. С точки зрения администрирования, контроля за производителями (их немного) затраты государства минимальные. Хотя я хочу сказать, что налоговая служба проверяет их, и доначисляет, и спорит, и в суды они ходят, как обычно, и сказать, что они белые и пушистые, нельзя.

Надо ли дальше двигаться в плане усиления контроля – вопрос, я думаю, требует детального обсуждения. Почему? Потому что чем мы желаем добиться более высокой степени собираемости, тем больше затраты государства на администрирование. И теперь возникает вопрос, а чего мы хотим добиться, вводя какие-то новые ЕГАИС, метки и так далее. Понятное дело, когда вводились метки на меховые изделия и оборот этих изделий вырос в 2,2 раза, а таможня в 1,6 раза больше зарегистрировала объем ввоза по импорту меховых изделий, тем более что у нас есть один процесс, он тоже объективный. Мы, например, ввезли в прошлом году 171 тонну легально табачных изделий разных и по экспорту 71 тысячу вывезли. Все бóльших и бóльших объемов достигают новые курительные всякие сигареты электронные, путем нагревания и так далее, что тоже размывает налоговую базу по акцизам на традиционные табачные изделия.

Ольга Федоровна сказала, что цена на табак у нас очень высока по сравнению с нашими соседями. Почему белорусская сторона настаивает так жестко на своих акцизах? Потому что

покупательная способность населения там иная, чем в Российской Федерации, и там не могут сигареты стоить столько же, сколько у нас, если брать в их эквиваленте, иначе там возникнут проблемы у них с населением. Запретить так, взять, чтобы все не курили... Вы видите, последние пять лет Правительство активно проводило политику по запрету курения в аэропортах, на вокзалах, в вагонах и так далее. Мы не анализировали этот процесс, но я имею информацию такую и могу сказать, что особых результатов каких-то таких прорывных все эти меры не дали. Судя по объему производства в Российской Федерации, по импорту, все равно есть и общество, которое защищает курильщиков, всякие общественные организации, все равно есть у людей потребность в этом. А государство должно обеспечивать в том числе и эту потребность по Конституции, поэтому все равно, хочешь, не хочешь, а производить разрешать надо. Может быть, больше порядка в этом стало, меньше дети это всё видят. Но эти меры ограничительные: продажа возле школ, спортивных сооружений, общественных и так далее, закрытие витрин... Кому надо — подходит, покупает безо всяких вопросов. Может быть, лет через 10–15 эти меры дадут какой-то эффект, но в краткосрочной перспективе пока я не вижу, чтобы дали какого-то осязаемого результата.

Что касается контрафакта и контрабанды. Это уже сфера за пределом Налогового кодекса. Это уже Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, может быть, отчасти, — пресечение продажи сигарет, выпущенных в Казахстане, выпущенных в Беларуси, в сопредельных регионах Российской Федерации.

МВ

Да, это место имеет быть.

Насколько я знаю, Правительство никаких исследований здесь не проводило. Хотя мы тут неоднократно тут обсуждали, что прежде чем принимать какие-то меры, надо провести соответствующие исследования рынка, понимать в реальности что происходит. Может быть, проводят такие исследования крупные табачные компании. Я думаю, можно у них спросить, и есть ли у них какие-то данные и насколько они достоверны. Поэтому если говорить о мерах противодействующих продаже или реализации сигарет, произведенных там, и сигарет, произведенных нелегально на российской территории, то нужно иметь объективную информацию об этих объемах, источниках и тогда принимать соответствующие меры (надо ли на каждый блок или пачку прицеплять электронную метку с тем, чтобы можно было определить).

Потому что все меры борьбы с оборотом алкоголя, на мой взгляд, привели к чему – к тому, что все выгоднее стало выпускать нелегальную водку, реализовывать ее по соответствующим схемам. Да, там есть риски. Но поскольку разница между себестоимостью производства и стоимостью в розницу очень-очень велика, то очень выгодно это делать, даже если часто и попадаются на этом деле.

Такая же ситуация и с табаком. Поскольку акцизы очень высоки, то разница между себестоимостью и ценой реализации тоже очень высока.

Производство водки проще, тем более что у нас очень сильно сейчас развиты другие виды, самим можно делать алкогольные напитки. А что касается самогонных аппаратов, то кто бывал на рынках, видел, там целые ряды стоят, бери – не хочу. Люди все больше и больше (по моей информации) занимаются самообеспечением. Пить меньше не стали, стали меньше покупать легальной водки, поэтому доходы по этому источнику падают,

наверное, уже 5 лет подряд. Один год немножко поднялись, в позапрошлом году (да?), а в прошлом году опять упали. И чтобы мы не вводили здесь, легальный оборот не растет. Видимо, тут нужно, если мы хотим получить фискальный эффект от этого дела, принимать иные меры и какие-то комплексные меры, а неоднозначно только ужесточать требования к легальным производителям, при этом нелегальным производителям все выгоднее и выгоднее производить.

И все меры, которые принимались в последние годы, как раз направлены на ужесточение легального оборота и не пресечение нелегального.

Поэтому надо здесь цену вопроса, Ростислав Эрнстович, определить – что мы хотим и сколько это будет стоить. Потому что мы проводили недавно контрольное мероприятие, мы проверяли как администрируется у нас так называемый "Платон". Должен вам доложить, что по 2016 году там доходы равны расходам. Вот результат. Так надо ли нам заниматься подобными вещами? Все это, чтобы принимать решение, надо взвесить объективно в динамике, куда мы движемся и какие тут нужны меры. Спасибо.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Ровно поэтому мы здесь собрались, чтобы разобраться, понять и принять соответствующие решения. Не готов, Сергей Иванович, полностью согласиться с тем, что Вы говорили. До тех пор, пока мы не начнем маркировку продукции, мне кажется, мы не сможем определить товар легальный или не легальный. Это мое мнение. Поэтому будем обсуждать в дальнейшей дискуссии.

Сейчас хотел бы предоставить слово Дубину Михаилу Андреевичу, Центр развития перспективных технологий.

М.А. ДУБИН

Добрый день, коллеги.

Спасибо большое за приглашение. В материалах есть презентация. Я по ней коротко пройду, расскажу про то, чем мы занимаемся и какие решения на текущий момент приняты, и как проходит эксперимент, операторами которого является наша дочерняя компания.

Коротко, что такое ЦРПТ. Это сочетание финансовых ресурсов, производственных ресурсов и команды, за которой стоит большой опыт разработки таких компаний, как Mail – массового обслуживания больших данных, онлайн-касс и прочего.

сз

Соответственно, на текущий момент времени принято решение и подписано распоряжение о модели функционирования единой национальной системы маркировки и прослеживаемости в Российской Федерации, у которой есть несколько принципов, которые описаны на слайде № 6.

Соответственно, предполагается, что есть единый оператор маркировки для всех товарных групп, есть каталог также единый изначально для маркированных товаров, который впоследствии может быть распространен на остальные товарные группы. Необходимо, чтобы нагрузка на бюджет была минимальной, а также чтобы были минимизированы как затраты участников, так и изменения их бизнес-процесса. Используется технология цифрового кода, то есть одобрен подход по применению собственно цифровой маркировки. Есть бесшовная интеграция с онлайн-кассами, то есть предполагается, что любая онлайн-касса в стране будет в состоянии считывать ту маркировку, цифровой код, который наносится в виде date-матрицы, то есть обычного 2D-кода. Он похож на QR-код, там

несколько изменяется технологически, это не суть важно для данной дискуссии. Так вот, без дополнительных затрат со стороны участников рынка, соответственно, любая онлайн-касса будет в состоянии не просто считать и узнать код, но и сможет даже в режиме офлайн верифицировать корректность эмиссии этого кода. Все это защищается соответствующими криптографическими решениями.

Значит, есть регистрация всех этапов оборота – от производства через логистику до выбытия. И на слайде № 8 описаны роли основных участников системы, как они есть, в модели функционирования. Соответственно, здесь Минпромторг, как координатор системы маркировки, отвечает за координацию ведомств по вопросам маркировки, разрабатывает правила, методические рекомендации, а также мониторит и анализирует результаты введения маркировки. Министерство финансов – как орган, отвечающий за нормативно-правовое регулирование отношений. Минкомсвязь – ответственное ведомство за информационную систему. И отраслевые ФОИВ выступают как заказчики.

Оператор информационной системы при этом за свой счет создает, развивает и эксплуатирует информационную систему, оснащает производителей-импортеров за свой счет опять же необходимыми решениями для генерации кода, ведет единый каталог и взаимодействует с контрольными органами, которые собственно призваны реализовать все преимущества той или иной маркировки.

Переходя к статусу табака, на слайде № 7 описана нормативная база. Не буду касаться закона № 15, есть постановление Правительства о проведении эксперимента, в конце

ноября прошлого года оно было подписано. В стране проводится эксперимент, действует от с 15 января текущего года по 31 декабря 2018 года, оператором выступает ЦРПТ. Соответственно, в конце декабря прошлого года были утверждены соответствующие методические рекомендации, тем самым сформирована основа и эксперимент проводится.

Далее. Как я уже сказал, были подписаны два распоряжения в конце апреля текущего года, одним из которых утверждена модель функционирования (я ее в двух словах описал). И есть еще одно распоряжение, которое утверждает перечень товаров. В том числе там есть, соответственно, маркировка табака как обязательная с 1 марта 2019 года.

На текущий момент времени мы помимо табака занимаемся еще целым рядом групп товаров, прямо или непрямо поименованных в этом списке. В том числе в самое ближайшее время...

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

А давайте о табаке. Хорошо?

М.А. ДУБИН

Я скажу просто два слова, что это действительно единая система создается, буквально 10 секунд времени. То есть фарммаркировка лекарственных препаратов, обсуждается назначение оператором. Дальше – обувь в ближайшее время, постановление, может быть, уже подписано. И прослеживание (просто это может быть интересно) в рамках "Меркурия" – системы, которая вызывает определенные вопросы. Так вот, собственно "пилот", который запускается, предполагает, что "Меркурий" будет прослеживать только сырье, а вся готовая продукция будет прослеживаться через нашу систему.

мс

Возвращаясь к табаку... На слайде № 9 описаны участники. Фактически на текущий момент времени есть у нас в эксперименте крупнейшие компании – как производители, так и дистрибьюторы, то есть охватывающие подавляющую часть рынка, участвует большой ритейл различными форматами, и привлечено большое количество поставщиков решений, операторов фискальных данных, электронного документооборота и прочего. Оснащено и штатно работают решения на оборудование. Достигнута полноценная прослеживаемость – от производства до вывода из оборота, и, что важно (это большой элемент нашей системы), это инструмент общественного контроля. Есть мобильное приложение, и в принципе предполагается, что общественный контроль будет таким большим элементом, когда с помощью единого приложения потребитель сможет как провидеть товар, так и оставить жалобу, и, более того, он может быть не только, собственно, покупателем, но и сотрудником предприятия, которое осуществляет какие-то нелегальные действия.

На текущий момент времени в целом эксперимент описан на слайде № 10. От января до марта, до конца декабря текущего года есть этапы – от разработки методической базы до технической подготовки и реализации. На текущий момент времени мы находимся в конце первого этапа. На втором этапе расширяется круг участников и основным отличием станет подключение импортеров, и после этого эксперимент может плавно перетечь при наличии соответствующих решений в уже обязательную маркировку.

И на слайде № 11 описана та деятельность, которая ведется сейчас в рамках ЕАЭС, то есть наша же компания тоже создает единую платформу для ЕЭК по маркировке, и в июне текущего года, то есть совсем скоро, мы планируем начать эксперимент, в котором

участвует ряд стран, входящих в ЕАЭС, по маркировке и прослеживаемости табака на базе этой же технологии.

Таким образом, унифицированная система на текущий момент времени создается. Эксперимент, на наш взгляд, проходит успешно, но об этом, наверное, судить участникам рынка и государству, им виднее.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Спасибо огромное, Михаил Андреевич.

У меня вопрос есть. Скажите, пожалуйста, сама маркировка происходит одним способом? Она открытая, скрытая, полускрытая или сразу всё вместе?

М.А. ДУБИН

Так как мы говорим про производство высокоскоростное, наносится в процессе производства на каждую пачку код, наносится он медицинскими лазерами, потому что это действительно очень высокая скорость, код Data Matrix, как я сказал. Соответственно, суть заключается в том, что он состоит из двух частей – есть код, который генерирует производитель, и есть криптографическая часть, которая к нему добавляется. Вот эта, собственно, полностью картинка содержится в виде кода на каждой пачке, и она считывается также в процессе производства бесшовно, то есть не требует каких-то переворотов пачек. И при этом эта криптографическая часть дальше нигде не хранится. Это означает, что открытый код, первая сгенерированная часть, может без риска компрометации данных использоваться в любых системах. То есть мы понимаем, что в процессе движения товаров есть большое количество систем – CRM, ERP – и прочие другие процессы, где этот код будет использоваться.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Скажите, пожалуйста, на Вашем слайде было отмечено, что 50 процентов производителей уже пользуются системой. Можно ли сейчас уже оценить затраты на внедрение и сколько это в деньгах, отслеживание продукции?

М.А. ДУБИН

Смотрите, этот вопрос я думаю, что правильнее задать производителям, потому что основные затраты в данном случае были сделаны на оборудование и отладку. Я думаю, что здесь представители производителей присутствуют. Можно им такой вопрос задать. Самое главное – что больше половины уже оснащены. То есть это не идет речь о какой-то перестройке или дополнительном оснащении.

сз

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Если возможно, производители, представьтесь, пожалуйста.

С.Н. ГОЛОВКО

Добрый день! Меня зовут Сергей Головки, я представляю компанию JTI.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Кстати, у Вас и выступление следующее.

С.Н. ГОЛОВКО

Да. Я позволю здесь добавить, что современное производство табачных изделий не предполагает каких-то существенных затрат на переоборудование для адаптации данного решения. То есть мы в принципе смогли запустить в течение четырех месяцев при минимальных затратах данный процесс в рамках эксперимента, который проводится Центром развития перспективных технологий.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Минимальные затраты – это...

С.Н. ГОЛОВКО

Мы здесь говорим о затратах в рамках...

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

То есть это не отразится никак на общей стоимости, да?

С.Н. ГОЛОВКО

Совершенно верно. Если говорить про стоимость, это несопоставимые вещи.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Статистическая погрешность. Отлично. И у Вас выступление, Сергей Николаевич. Пожалуйста, Вам слово.

С.Н. ГОЛОВКО

Добрый день! Спасибо большое за возможность выступить сегодня с проблемой, которая, на мой взгляд, является на сегодняшний день основной и наибольшим вызовом для индустрии, — это проблема нелегальной торговли, существующая в России. Был запрос на оценки индустрии с точки зрения, какой размер и какие потенциальные потери как индустрии, так и государства в данном вопросе, на сегодняшний день как оцениваются эти потери. Поэтому я потрачу немного вашего времени.

Есть презентация, по которой я пройду. В том числе в материалах у вас есть более детальная информация с выводами и рекомендациями, которые мы, как представители индустрии, на сегодняшний день для себя видим.

Исследования по рынку незаконной торговли в России проводятся независимым агентством TNS, проводятся уже не первый год, поэтому мы можем здесь видеть динамику начиная с первого квартала 2015 года. И те данные, которые мы получили в этом году, показывают существенный рост объема незаконной торговли,

который оценивается на сегодняшний день в размере 7,7 рынка. Для того чтобы вы поняли, о чем идет речь, это около 20 миллиардов сигарет. И потери бюджета только от акциза (мы говорим здесь про минимальный акцизный налог) и НДС составляют около 50 млрд. рублей, то есть это те деньги, которые сегодня недополучаются.

Если же смотреть на структуру незаконной торговли, то, безусловно (об этом сегодня все говорили), наибольшую долю (это порядка 38 процентов) занимает продукция, которая поступает к нам из стран – участниц Евразийского экономического союза, в первую очередь Белоруссии, которая имеет 2,2 процента в общих 7,7 доли, которая представлена на рынке. Это в первую очередь сигареты первого ценового сегмента, которые производятся Гродненской табачной фабрикой.

Что еще хотелось бы отметить? Семикратный рост за последние два года. Если вы видите: 1,1 процента в 2016 году, 7,7 – сегодня. То есть это достаточно серьезная динамика. И большой удельный вес продукции либо с признаками поддельной марки, либо без специальной акцизной марки на пачке. То есть в целом это 2,4 процента рынка.

Если говорить про продукцию, поступающую из сопредельных государств – членов Евразийского союза, то главная причина здесь – безусловно, это рост акциза начиная с 2015 года. Вы видите на слайде увеличивающийся разрыв между нами и остальными членами-участниками. На сегодняшний день величина акцизного налога на нижний ценовой сегмент в Белоруссии составляет всего лишь 24 процента от российского, то есть это в четыре раза меньше, что, естественно, отражается на конечной цене для потребителя. Опять же буду говорить про белорусскую продукцию, разница между средней ценой в России и средней ценой в Белоруссии –

практически в три раза: 29 рублей – это эквивалент в Белоруссии и 89 – в России. Естественно, это не может не вызывать поток, который идет в Российскую Федерацию. И вопрос активизации переговорного процесса в рамках ЕАЭС является для индустрии ключевым. Мы рассчитываем на помощь государства здесь.

В том числе очень важно внутреннее регулирование.

мв

Одним из решений здесь может выступать вопрос маркировки. Мы, участники эксперимента, который проводится Центром перспективных технологий, представитель только что рассказывал нам детали, я не буду на них останавливаться... На наш взгляд, данное решение имеет ряд преимуществ. Это современное решение, основанное на цифровых технологиях. Оно легко состыковывается с технологическими процессами как участников торговли, так и производителей.

Более того, это решение, которое является международно признанным, – цифровая маркировка, и уже внедрено в разных странах мира. Очень важно, что это наше отечественное, локальное решение. И это, на наш взгляд, является тоже большим преимуществом. И оно, что самое важное, масштабируется в рамках ЕАЭС достаточно легко, то есть оно не требует дополнительных переговорных процессов и временных затрат с точки зрения замены носителей, которые существуют, а именно акцизных марок, которые сейчас существуют в остальных членах – государствах ЕАЭС.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо дождаться окончания эксперимента, необходимо оценить его результаты после полноценного внедрения. Мы сейчас успешно закончили первый этап. Мы произвели первую партию. Эта первая партия прошла всю торговую цепочку до продажи в розницу, была успешна там

погашена. После чего имеет смысл говорить о том, какое решение Российская Федерация выберет для себя как правильное и применимое, с точки зрения контроля оборота табачной продукции.

Исходя из всего, что я сказал, у нас есть наше видение, с точки зрения развития регулирования, потому что без комплексного подхода решить вопрос незаконной торговли в Российской Федерации, на наш взгляд, будет достаточно сложно. Эта проблема имеет достаточно много корней. Самым важным является: предсказуемый рост акцизов; рост акцизов меньшими темпами, по сравнению с сопредельными государства членами — участниками ЕАЭС для того, чтобы разрыв между акцизными ставками сокращался; активизация переговорного процесса в рамках ЕАЭС для выработки единого решения и временных параметров для гармонизации.

В том числе мы видим достаточно большую потребность в систематизации законодательства, а именно:

в аудите существующих законодательных актов, и в кодификации в единое отраслевое регулирование, которое может и должно привести следующие элементы. В первую очередь — это контроль за приобретением и оборотом технологического оборудования. На сегодняшний день это достаточно легко сделать;

контроль с точки зрения оборота сырья;

создание единого регистра производителей и производителей также средств идентификации табачной продукции, о которой мы сегодня говорим.

И последнее, но не менее важное, — это механизмы ценового регулирования. На сегодняшний день на рынке, именно в секторе незаконной торговли, очень много продукции, которая продается по цене ниже налоговой составляющей, акцизы и НДС. Мы это видим

каждый день. И введение элементов ценового регулирования, как минимум для того, чтобы на полке было четко видно какая продукция произведена законно, какая ниже этого элемента налогового, и какая, естественно, имеет признаки незаконной — это тоже достаточно важный вопрос. Это такая наша внутренняя "дорожная карта", которую мы для себя нарисовали и которую мы хотели бы рекомендовать вам для рассмотрения.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Спасибо огромное.

Я вижу присутствует Александров Александр Юрьевич, "Империял Табакко". У нее такое же мнение, да?

Вы являетесь участников эксперимента?

А.Ю. АЛЕКСАНДРОВ

Мы сейчас готовимся тоже, рассматриваем такую возможность. Сергей Николаевич сказал, что это достаточно низкие затраты.

Если фабрика уже оснащена необходимым оборудованием, это достаточно низкие затраты. Для производителей, которые не являются таким крупным, как Japan Tobacco International, эти затраты достаточно существенные и они могут занимать значительную долю. Потому что действительно необходимо... То есть насчет перестройки линии — я здесь соглашусь, а вот насчет установки дополнительного оборудования, которое в Российской Федерации не производится...

мс

То есть вот эти лазеры, которые необходимо ставить, и считывающие системы... Здесь необходимо опять же предусмотреть возможность переходных сроков на возможность закупки этого оборудования и подумать над тем, возможно ли произвести такие отечественные приборы.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Отлично, мы займемся импортозамещением.

А.Ю. АЛЕКСАНДРОВ

Ну, на это требуются сроки, поэтому говорить о том, что 50 процентов промышленности уже готово к внедрению этой маркировки, нельзя. Маркировка эта будет позитивным шагом, но необходимо просто предусмотреть определенные переходные сроки для ее вступления после эксперимента.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

2019 год – это реальный срок, как Вы считаете?

А.Ю. АЛЕКСАНДРОВ

На наш взгляд, это нереальный срок, потому что, давайте посмотрим, проведение эксперимента заканчивается в декабре, и подведение итогов. И то распоряжение, на которое ссылался Сергей Николаевич и коллеги из ЦРПТ, говорит, что эта маркировка в полный рост должна заработать с марта. Это технически невозможно для тех производителей, которые еще не оснастили полностью... А оснащать сейчас, до подведения итогов... Может быть, изменится тип оборудования и так далее. Это риски, это финансовые вложения, которые могут быть, скажем так, недостаточно обоснованными. Поэтому... А небольшие производители ожидают окончания эксперимента, и после этого начнется оснащение. Вот ровно на этот период необходимо продлить переходные положения по введению вот этой маркировки.

Еще одна вещь, которую мы, конечно, хотели бы отметить, – маркировка вводится для легальной продукции, и легальная продукция продается по легальным каналам. Что же касается нелегальной, то вот как раз здесь система в маркировке на легальную продукцию... Скажем так, мы хотели бы предупредить,

что ожидать того, что после внедрения маркировки исчезнет нелегальная продукция, неправильно, потому что она распространяется по нелегальным каналам и совершенно отдельно ее продают на рынке. И поэтому, да, легальные каналы будут обеспечены легальной продукцией, а для борьбы с нелегальными каналами нужны какие-то другие меры, в частности гармонизация акцизов.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Соглашусь с Вами, что сама маркировка, конечно, не решит вопрос о нелегальном обороте табака, но по крайней мере значительно упростит тем органам, которым положено бороться, выявление такой продукции, легальная она или нелегальная. Это первое.

А.Ю. АЛЕКСАНДРОВ

Разрешите небольшую ремарку?

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Второе. На данный момент есть возможность реализации нелегальной продукции в легальных товаропроводящих сетях. С маркировкой продукции такая возможность исчезнет.

А.Ю. АЛЕКСАНДРОВ

Я хочу небольшую ремарку сделать. То, что Вы сейчас сказали, — это достаточно распространенное заблуждение, которое происходит из алкогольного рынка. Если мы посмотрим на тот отчет TNS, который всем разослан, и то, что было опять же представлено в презентации у Сергея Николаевича, там совершенно четко видно, что те пачки, которые являются нелегальными, просто визуально очень четко определяются как нелегальные. И никакая маркировка здесь не необходима.

То есть что мы хотим сделать? На пачку, которая уже имеет белорусскую марку... Это уже является признаком нелегальности, это очень легко отличить. Пачку, которая не имеет акцизных марок, тоже очень легко отличить. Пачку, которая не имеет надписей на русском языке, тоже очень легко отличить. И, как видно из структуры вот этой нелегальной продукции, вот эта вся вещь занимает 75 процентов. То есть 75 процентов нелегальной продукции очень легко отличается, и здесь не нужно ничего дополнительного.

ст

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Александр Юрьевич, я не соглашусь с Вами. Скажу, что процентов 15, наверное, имеют конкретные признаки нелегальной продукции. А остальная продукция очень хорошо маскируется. Предметно этим занимался, поэтому если будет интересно, мы можем с Вами после нашего совещания встретиться и буквально предметно поговорить. Знаю, о чем Вы скажете сейчас, можем нашим большим совещанием сейчас подняться, переместиться в район Киевского вокзала и увидеть все разнообразие нелегальной продукции табака и так далее, и тому подобное. Но когда мы начинали работать еще с Виктором Фридриховичем по поводу алкоголя незаконного, нам говорили примерно то же самое. Но ничего, потихонечку вопрос решается. Европа уже с нелегальным табаком борется, дай бог, лет 20. Конечно, они не победили все, и при той стоимости табака, которая есть. Но борьба идет, каждый раз вводятся новые и новые методики. По крайней мере, мы схлопнем рынок в связи с маркировкой продукции для легальных товаропроизводящих сетей, в которые невозможно будет зайти нелегальной продукции. И это уже очень большая вещь, великая вещь будет сделана.

Да, пожалуйста, предлагаю перейти...

А.В. ВЕРЕЩАГИНА

Можно тоже добавить? Анна Верещагина из компании "Бритиш Американ Тобакко Россия".

Я тоже хотела бы выступить в поддержку своих коллег из "Империал тобакко". Во-первых, что касается сроков внедрения проекта, март 2019 года, представляется нам также нереалистичным. Нужно как минимум сдвинуть срок начала проекта на март 2020 года, и также сделать его поэтапным. То есть первый этап – это производители и дистрибьютеры крупной розницы, и далее это уже независимая мелкая розница, им нужен 2–3-летний переходный период, на наш взгляд, чтобы проект заработал эффективно.

Еще у меня дополнение по пункту гармонизации акцизных ставок. Переговоры по гармонизации акцизов ведутся с 2012 года. И к какому-то логическому завершению они так и не приходят. Поэтому мы обращались к Минфину с тем, чтобы активизировать двусторонний процесс переговоров между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в части выдачи финансового транша в рамках кредита Евразийского фонда стабилизации и развития, чтобы включить в условия этого транша необходимость гармонизации акцизов именно для первого ценового сегмента. На наш взгляд, данный инструмент может быть более эффективным, чем гармонизационный процесс. Мы вели переговоры с Минфином по этому поводу, получили от них предварительное одобрение, и вот дальше надеемся уже продолжить переговоры именно с Евразийским банком.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Спасибо.

Да, пожалуйста. Представляйтесь только.

Д.Ю. ВЛАДИМИРОВ

Дмитрий Владимиров, Союз предприятий индустрии немедицинской ингаляции (вейп продукции).

Мы – товар по сравнению с табачными изделиями, достаточно новый на рынке, но с 2017 года нашу продукцию, которая содержит никотин, тоже обложили акцизами. Сразу скажу, что есть некие... Скажем так, так как мы достаточно молодые, у нас вообще вопросов много. И единственное законодательство, которое сейчас нас касается, это Налоговый кодекс. Огромное количество в подготовке находится законопроектов, по-моему, в Госдуму подано семь и сейчас готовится к передаче в Госдуму еще от Минпромторга законопроект, они все связаны с регулированием, это чтобы до 18+ не продавать и так далее. То, что касается именно нас, как индустрии производителей, там очень много моментов.

Но так как сейчас речь идет об акцизах, я хотел вот на что обратить внимание. В Налоговом кодексе речь идет, в пункте 15 статьи 181, и в пункте 16, об одноразовых сигаретах. Впоследствии Минфин выдал письмо, в котором разъяснялось, что ставка акцизов, указанная в пункте 16, применяется ко всем жидкостям, в том числе и к жидкостям для многоразовых сигарет. Это несколько другой тип продукции, и там сейчас существующий акциз в 11 рублей за миллилитр, когда среднее потребление там от 15 до 30 миллилитров в день составляет у пользователя многоразовых электронных сигарет, но это достаточно высокая ставка. Это привело к тому, что на рынке стали появляться так называемые никобустеры – это высококонцентрированный раствор никотина, там порядка 10 процентов жидкого никотина в составе раствора. Скажем так, это продукция, представляющая угрозу для общественного здоровья, помимо всего.

МВ

И помимо этого, собираемость акциза как раз из-за никобустеров, так как акциз привязан только к миллилитрам, достаточно низкая, так как уплата акциза идет только с объема жидкостей вот этих никобустеров. Жидкость с нулевым содержанием никотина акцизом не облагается и соответственно разводит в нулевой жидкости эти никобустеры, а акциз идет с этих маленьких капсул.

Мы, как союз, предлагаем... направляли уже в несколько адресов письма о введении небольшого акциза. Это как раз как сделали белорусы для того, чтобы посчитать рынок. Потому что наш рынок, скажем так, даже еще до конца не измерен. Объем потребления варьируется от 1,5 миллионов до 7 миллионов потребителей на рынке. Ввести на всю жидкость для многоразовых систем доставки никотина небольшой акциз – порядка 50 копеек с миллилитра, и ввести второй вид акциза, зависящий от содержания никотина в растворе. В нашем предложении фигурирует 300 рублей за грамм чистого никотина. Помимо того, что это улучшит фискальную политику в нашей отрасли, так помимо этого это будет стимулировать потребителей к снижению постепенному, но как это и в Европе сейчас применяется.

Я в табачную тематику с нашей продукцией немножко внес информацию о нас.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Очень разумно. С этим нужно поработать. На самом деле, в зависимости от концентрации можно ввести, наверное, акциз. Я думаю, мы совместно с Минфином поработаем и с экспертами тоже в этом плане. Спасибо огромное.

Сергей Михайлович Катасонов.

С.М. КАТАСОНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги.

Я хочу сказать, что в Государственной Думе (я депутат Государственной Думы) мы тоже эти вопросы рассматриваем. У нас создана рабочая группа, я ее возглавляю. И те, кто сегодня присутствует, мы достаточно регулярно собираемся. И те вопросы, которые сегодня звучат, мы их рассматриваем. Поэтому учитывая, что я уже в середине "круглого стола" выступаю, многие мысли были озвучены, поэтому я или в подтверждение, или в противовес выскажу свои соображения, которые нами выработаны.

То, что мысли Сергея Ивановича... Он говорил о том, что чем больше идет удаление от себестоимости до реальной цены, тем больше попыток нелегального производства. Это он говорил на примере спирта. Вот здесь к табаку это имеет полное отношение. Если с сигаретами (с учетом, что это промышленное производство) здесь у нас конкурентный житель, который разливает, самогон делает, является Беларусь, Казахстан и другие, те, которые таким субъектом являются, то если посмотреть на примере кальянного табака, сигар, то практически мы там движемся в сторону ноля. Сегодня у нас по кальяну 2 процента легального табака. Вот и всё.

Поэтому как только появляется высокая разница и могут ее приготовить на территории России, смесь, этот джем, то сразу ситуация уходит. Поэтому если мы говорим о сигаретах, а сегодня для бюджета главный, основной источник – это сигареты, все остальные совершенно небольшие параметры, то здесь для нас основной вопрос – это гармонизация ставок. Если мы этот вопрос не решим, то эта динамика – за два года в семь раз – она будет двигаться. И постоянно в Думе я на эти вопросы обращаю внимание.

Решение первое. Конечно, само оптимальное – гармонизация. Но с учетом того, как эта тема движется и какие у нее перспективы, я думаю, что ставить только на эту тему невозможно, потому что сложно. Это политический процесс, который не всегда с экономикой коррелирует. Они как-то двигаются, к сожалению, для нашей страны, параллельными ветками.

Что мы в Государственной Думе предлагаем? Все-таки мы предлагаем комплексно эту систему рассматривать. В частности, на мой взгляд, необходимо вводить уже ограничения по движению по территории Российской Федерации тех сигарет, которые не произведены в Российской Федерации, которые двигаются под предлогом личного потребления.

ст

То есть сегодня де-факто мы можем иметь движущую фуру с сигаретами белорусскими. Если ее останавливает полиция, он абсолютно открыто может говорить: я еду к себе в деревню и буду курить в ближайшие 100 лет, вот это моя личная фура. И де-факто мы ничего сделать не можем. Беларусь имеет ограничения по движению сигарет блок, почему мы в России это сделать не можем, значит, мы такую задачу тоже ставим.

Дальше совместно с членами Совета Федерации, я напомню, мы внесли законопроект по ужесточению уголовной ответственности. Все-таки мы считаем, что первый этап – это административная, второй – уголовная при повторном. Все-таки мы считаем, нет необходимости доказывать, что эта фура движется с целью сбыта. То есть если сам факт вот такого превышения доказан, то человек должен привлекаться к тому или иному виду административной ответственности, потому что доказывание, которое сегодня сформулировано в кодексах, в КоАПе и в Уголовном кодексе, это

приводит к тому, что де-факто этим никто заниматься не хочет. Это сложнейшая там процедура и так далее. Поэтому вот мы такие законопроекты, КоАП, УПК и УК, они подготовлены и внесены, мы будем все-таки, и считаем, что нам в этом направлении нужно двигаться.

То, что касается темы сегодняшней по меткам. Я считаю, что тут другого варианта нет, и считаю, что мы к этому однозначно придем, тем более что уже сейчас многие фабрики, я был на фабриках, смотрел, как это все наносится, понятно, что чем больше оборот, тем меньше в структуре себестоимости эти затраты. Но у нас достаточно крупные транснациональные компании, поэтому я не думаю, что это скажется на себестоимости продукции. Но успеем ли мы к 2019 году, вопрос. Наверное, к концу года будет ясно. Однако в том распоряжении Медведева от 28 апреля, которое вышло, там написано об общей табачной продукции. Надо не забывать, что у нас табачная продукция – не только сигареты. Поэтому нам надо там либо вносить какие-то уточнения, потому что реально там будут те же сигары, сигариллы, и их невозможно... И надо посмотреть, что Европа ставит задачу перейти к меткам по этому виду табачных изделий, там 2024 год, чтобы нас в эту тему не загоняли. Поэтому здесь мы тоже будем двигаться в этом направлении.

По альтернативной продукции сегодня тоже тема, так или иначе, звучала, мы тоже понимаем, что потихонечку этот сегмент начинает развиваться. И у нас крупные компании производят такую продукцию альтернативную. В Госдуме у нас "круглый стол" проходил полгода назад, достаточно серьезный, и сейчас мы в сентябре будем проводить большую конференцию в Казани совместную, Государственная Дума и Казанский университет. Все-таки мы пытаемся, прежде чем выйти на законопроекты,

Минпромторгу спасибо, что они двигаются в этом направлении, и скажем так, свою концепцию вносят, мы считаем это тоже правильно, что исполнительная власть как бы ни в стороне. Но чтобы законодатель ответственно проголосовал, мы считаем, что все-таки должна быть научная основа подведена, насколько разнится вред, который наносится традиционным курением, и низкотемпературным потреблением нагреваемого табака, другими. Потому что от этого будут зависеть и меры, ограничения по обороту, по акцизам, и по другому. Поэтому, пользуясь случаем, я озвучиваю, это у нас где-то, наверное, 6-7 сентября такая большая будет конференция в Казани, по изучению этих видов продукции и выходу на законодательное регулирование.

Поэтому я думаю, что мы параллельно работаем, и это очень хорошо, и Совет Федерации, и Государственная Дума. И я думаю, что в этом направлении надо двигаться. Но самое главное, нам не упустить вот этот лаг, сегодня было 2 процента, а сейчас уже 7. И вот эта динамика, чтобы мы, конечно, не потеряли вот это время, потому что возвращать те каналы, которые отлажены, отработаны, уничтожать – это намного все сложнее, как в алкоголе. Поэтому нам нужно в кратчайшие сроки эти все вопросы решить. Спасибо.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Спасибо, Сергей Михайлович.

Виктор Фридрихович.

В.Ф. ЗВАГЕЛЬСКИЙ

Спасибо.

Во-первых, пресловутый вопрос о гармонизации, который у нас уже неоднократно поднимался, это все замечательно.

МВ

Но мы понимаем прекрасно что ни в ближайшее время, ни в обозримом будущем, скорее всего, достигнуть какой-то гармонизации будет невозможно. Поэтому эту тему можно решать несколькими путями.

Первое. Уже очень давно мы говорим об этом, законопроект лежит, наверное, 5 лет, он переделывался. Это надо вводить по образу алкоголя, сколько бы сегодня не говорили о том, что табак с алкоголем это не связанные вещи, они очень связанные с точки зрения регулирования. И надо вводить по образу алкоголя минимальную цену.

Понятия минимальной цены сегодня в табаке не существует. В том виде, в котором она есть, она абсолютно нерабочая. То есть минимальная цена... По крайней мере, все опасения, во-первых, по поводу того, что исчезнет дешевый табак, они не имеют никакой почвы... То, что минимальная цена каким-то образом сегодня снивелирует ту продукцию, которая легальными путями идет от наших сотоварищей из Беларуси, этот вопрос по крайней мере решится. Этот вопрос очень важный.

Следующее. Первое про минимальные цены.

Второе. Когда мы говоримо о доле нелегальной продукции. Я все-таки считаю, что представители отрасли несколько лукавят сегодня, когда говорят о том, что есть 2,4 процента, 5 процентов, 7 процентов. Это не совсем так. Потому что те данные, которые я представлял (кстати, Рябухину) в свое время, они вряд ли поменялись сейчас. Эти данные основаны на срезе потребления табака и производстве. И эти данные не отличаются ни в 2,4 процента, ни в 5 процентов, а цифра эта гораздо выше. И это не только нелегальная продукция, приходящая из Казахстана и Беларуси. Это та продукция, которая миленько и спокойненько

делается на наших предприятиях и является нелегальной, опять же по образу и подобию, как это происходит в алкогольной отрасли.

К чему я это говорю? При всех минусах государственного регулирования алкоголя, которые есть сейчас, которые были, все-таки комплекс мероприятий, который введен в алкогольной отрасли, позволил, по крайней мере, если не побороть, то остановить в геометрической прогрессии разрастание производства нелегальной продукции. Это целый комплекс мер.

Когда мы говорим о том, какую маркировку вводить: давайте эти метки ставить, давайте другие ставить, ЕГАИС, не ЕГАИС. ЕГАИС работает в алкоголе хорошо или плохо, но только в комплексе мероприятий. А какая там метка будет, это вопрос уже вторичный. Поэтому сегодня, когда мы говорим о том, что надо вводить, я говорю об этом уже неоднократно... Есть целая программа, она также расписана, в том числе находится у вас. Мы говорим о комплексном механизме введения государственного регулирования, предусматривающей лицензирование и все остальное.

Сергей Иванович говорил, что 50 предприятий, производящих табачную продукцию, достаточно легко администрируются. Уверяю вас, администрировать их действительно несложно, и с точки зрения госрегулирования будет еще проще, по сравнению с алкоголем, где этих предприятий на порядок и в разы больше. Но опять же, разговор идет не только о производителях, которых надо, к сожалению, регулировать, потому что этим самым мы по крайней мере закроем поток нелегальной продукции, которая идет с этих предприятий, но самое главное, когда мы говорим как раз о рынках ... и всего прочего, комплекс мероприятий государственного регулирования предполагает жесткий механизм, связанный и с

оптовым, и с розничным звеном, что сегодня в табаке вообще не работает.

И вот о чем говорил Сергей Михайлович, о том, что надо ужесточать меры административного, уголовного наказания. Опять же точечным путем это не сделаешь. Это уже сегодня отработано в алкоголе. Хорошо или плохо... Недостаточно с точки зрения наказания, но это работает. Вот механизм госрегулирования, мы об этом неоднократно говорим... Я знаю, что Министерство финансов категорически против этого, но на самом деле ни с точки зрения бюджета, ни с точки зрения каких-то других сложностей, проблемы этой нет. И введение этого механизма в рамках существующего Росалкогольрегулирования, в рамках какого-то другого департамента, абсолютно не важно. С точки зрения каких-то бюджетных трат — это просто копейки, с точки зрения осязаемого эффекта, что мы будем бороться с контрафактом и что мы будем бороться с нелегалами как внутри, так и извне, — это совершенно другой синергетический эффект, поэтому этим надо заниматься. Программа эта есть. И бояться этого не надо, в первую очередь, представителям отрасли. Если это легальные производители... В отличие от алкоголя, где, к сожалению, вводился механизм лицензирования госрегулирования тогда, когда уже была куча контрафакта, и это вводилось по факту.

ст

Сегодня с представителями отрасли все принципы лицензирования, госрегулирования, их можно прописать, для того чтобы легальные производители никаким образом не ущемлялись. Вот это совершенно несложно. И мы сколько угодно будем там, мы еще десять фирм позовем, которые будут рассказывать, какие у них прекрасные новые механизмы и метки, и все остальное. Но это все, опять же повторяю, это не глобальное решение проблемы. Поэтому

я бы очень хотел, чтобы Сергей Михайлович, у вас эта рабочая группа, у вас в Совете Федерации, чтобы этой серьезной проблемой озаботились. Потому что она рабочая, ей можно заниматься. Спасибо.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Мы этим сейчас и занимаемся.

В.Ф. ЗВАГЕЛЬСКИЙ

(Микрофон отключен.)

Просто я вот об этом в режиме реального времени. Не прозвучало, поэтому...

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

В режиме реального времени, да.

Кто хочет еще высказаться?

А.В. МЕЖОНОВ

Можно вопрос?

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Да, пожалуйста. Представьтесь.

А.В. МЕЖОНОВ

Межонов Андрей Викторович, генеральный директор Ассоциации "Табакпром".

Я просто уже в который раз слышу, что есть разные оценки. Вот я услышал мнение Минфина, там 99 собираемости легально. Может быть, так действительно и есть.

В.Ф. ЗВАГЕЛЬСКИЙ(?)

Это легальной заявленной продукции.

А.В. МЕЖОНОВ

Да, от легально заявленной продукции. При этом, Виктор Фридрихович, уже второй раз, вот я, бывая на таких совещаниях, слышу, есть какая-то другая оценка, но можно, если она не является

секретной, каким-то образом ознакомить нас, чтобы мы посмотрели, может быть, действительно мы что-то не учитываем. Тогда будут, по крайней мере, ясны все прорехи, какие-то недостатки, где надо устранять. Тогда может быть понятно будет.

В.Ф. ЗВАГЕЛЬСКИЙ

Я это отдал в Совет Федерации, я могу это отдать, не вопрос, я Вам дам это все.

А.В. МЕЖОНОВ

Конечно, спасибо.

Я ознакомился с этими исследованиями, это исследования рынка как и производителей, так и розничной торговли, которые были заказаны, исследования рынка. И вот эта разница, она составляет, конечно, ни 2 и ни 7 процентов. А в закрытых опросах еще и ссылаются на официальных и законных производителей, которые работают на рынке.

В.Ф. ЗВАГЕЛЬСКИЙ

Давайте их выявлять...

А.В. МЕЖОНОВ

Что там как в свое время, помните, с алкоголем начинали бороться, так называемая третья смена или четвертая, какая, работала. Это все было, и в табаке это тоже существует, пока не закрыты эти лазейки. Наша задача с вами — как раз это все сделать и закрыть. Но так для того, чтобы закрыть, это надо понять. Вот можно ознакомиться? Хорошо, спасибо огромное.

В.Ф. ЗВАГЕЛЬСКИЙ

Конечно, можно.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Да, будьте добры.

О.О. САЛАГАЙ

Уважаемый Ростислав Эрнстович, уважаемые коллеги!
Минздрав России, Олег Олегович Салагай.

Я не буду долго отвлекать внимание. Я только обращаю внимание на то, что когда мы говорим об акцизах, мы все-таки должны понимать, для чего мы налогооблагаем табак. И сегодня в целом мир сходится в том, что налогообложение табачных изделий является эффективным способом снижения их потребления. И поэтому, конечно, из этого тезиса мы должны исходить, когда мы определяем налоговую политику. Не вызывает никакого сомнения, что необходимо бороться и с контрафактом, и повышать собираемость акцизных налогов. И, конечно, наша налоговая политика, и наша правоохранная деятельность должны быть на это направлены.

Но я думаю, если мы будем рассматривать нашу налоговую политику в том числе с учетом этого тезиса, то для нас станет понятным в том числе, из каких уровней и размеров ставок нам нужно исходить при переговорах в рамках ЕАЭС, и в рамках тех двухсторонних проектов, о которых говорили коллеги.

Сегодня снижение потребления табака в результате антитабачных мер является вопросом доказанным, это подтверждается многочисленными исследованиями, не только нашими российскими, международными, Всемирной организации здравоохранения. Мы с удовольствием их предоставим, в том числе Сергей Иванович в самом начале об этом говорил. Поэтому мы готовы, безусловно, поделиться этими данными. Спасибо.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Олег Олегович, буквально одну фразу. Все, конечно, замечательно, но никогда цена на табак не останавливала от курения. Переходили курить, не знаю, траву и все, что угодно, тянули. А вот

ваша задача, как Министерства как раз здравоохранения, обеспечить эффективную реабилитацию заядлых курильщиков, чтобы была возможность человека, во-первых его подвигать к этому, а во-вторых, когда он захотел бросить курить, чтобы было, куда обратиться к специалистам, которые смогли бы помочь ему в отказе от этой пагубной привычки.

О.О. САЛАГАЙ

Безусловно. Если Вы позволите, я в качестве одной короткой совсем ремарки на то, что Вы сказали. Не вызывает сомнения правильность необходимости реабилитации.

ст

Но мы должны говорить о доказанных вещах. Вот сегодня существуют установленные Всемирной организацией здравоохранения отношения цены и потребления. Поэтому, к сожалению, никак не можем согласиться с тезисом о том, что повышение цены никогда никого не останавливало.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Заядлый курильщик... Вот поверьте, я курил по три пачки в день. У меня кабинет в Государственной Думе – это была такая сплошная курилка. Извините, Сергей Иванович сколько раз меня за это ругал в свое время, приходя к моему коллеге Андрееву Андрею Анатольевичу. Меня никогда не останавливало.

С.И. ШТОГРИН

Поэтому и бросил курить, что я ругал.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

И поверьте, что человек, который курит, он с "Мальборо" перейдет на "Приму", но будет курить, если не дать ему иные мотивы на отказ от курения.

С.М. КАТАСОНОВ

Можно, Ростислав Эрнстович?

Олег Олегович, пользуясь тем, что мы сегодня здесь за одним столом с Вами, вот в Государственной Думе, учитывая, что наша рабочая группа достаточно много в разных направлениях двигается, и в частности, вот два момента, о которых у нас идет сейчас дискуссия и мы к вам, так или иначе, придем. Первое – это вопрос минимальной цены, которая сегодня уже звучала, с точки зрения, что все-таки есть, не буду расшифровывать, это как в алкоголе, то есть там акциз, НДС, себестоимость, то есть, есть какая-то подсечная цена. Хотелось бы понять позицию Минздрава, если мы с такой инициативой выйдем, как вы к этому отнесетесь.

И еще один момент, это тот законопроект, который уже внесен, причем у нас около 50 депутатов подписалось. Это вот у нас есть в 15-м определенная коллизия, в одной статье, в 16-й – мы запрещаем скидки, в 13-й – мы разрешаем. Все там достаточно логично. И с учетом, что депутатский корпус достаточно интенсивно это поддерживает, сегодня все фракции подписали, фактически суть этого законопроекта в том, что цена будет та в рознице, которая написана на пачке, она же, единственная цена, вот что на ней написано... *(Оживление в зале.)* Да, но тем не менее есть отклонения. Насколько я понимаю, у вас не положительное отношение к этому законопроекту. С чем это связано?

О.О. САЛАГАЙ

Уважаемый Сергей Михайлович, давайте проработаем просто вместе дополнительно, и по части цены, и по части возможности установления скидок, вот то, что Вы называете коллизией. Давайте просто дополнительно проработаем, такой вопрос непростой, там действительно нами направлялась позиция, но здесь наша позиция и

позиция Правительства Российской Федерации в целом Вас же интересует, поэтому давайте дополнительно обсудим.

С.М. КАТАСОНОВ

Да, то есть мы с Вами начали говорить о том, что все-таки Вы говорите, что увеличение цены – это как бы реальное движение с Вашей точки зрения по снижению курения. То есть наш законопроект, как минимум, я не говорю, что он повышает там цену, но может быть это будет 2-3 процента, но точно это будет не вниз. Поэтому если Вы уж такую концепцию высказываете, то как-то логически должно. Спасибо.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Коллеги, давайте посоветуемся. Мы уже работаем больше часа. Предлагаю еще пару вопросов или выступлений, и завершать.

С.И. ШТОГРИН

Короткую реплику можно для завершения?

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Да, конечно, Сергей Иванович.

С.И. ШТОГРИН

Я хотел бы сказать, что аксиома, и сегодня здесь ясно об этом сказали, что дополнительные меры контроля за выпуском легальной продукции – вопрос позитивный. Ясно, что он позитивно скажется на выявлении именно легального оборота. Вот вопрос в том, чтобы не получилось каким образом? Что, введя дополнительную маркировку, тем более новую на современном технологическом уровне, мы реально поймем, а какой же у нас легальный оборот. На этом основании Минздрав может заявить: курить бросили треть населения. А на самом деле как курили, так и остались курить, потому что со второй частью, нелегальным оборотом, никаких мер, реальных мер не принято было. А эта сфера очень сложная, и чем

занимается Сергей Михайлович, и Вы, Ростислав Эрнстович, меры выработываете, это куда сложнее, чем ввести маркировку. И вот продумать комплекс мер с учетом, может быть, и зарубежного опыта, и других, а как же вот эту-то часть? Потому что правильно, я согласен с Виктором Фридриховичем, что завтра, послезавтра, даже в ближайшей перспективе у нас не будет гармонизации никакой акцизов. У нас там по другим вопросам, более простым, мы не можем договориться, а это такая сфера очень сложная, которая затрагивает интересы миллионов людей, в том числе в Беларуси и в других странах. Поэтому вот, вводя это, мы поймем, где мы находимся, более понятно. И спор между разными сторонами, 7 процентов или 27 процентов нелегального оборота, он будет схлопываться, может быть, не совсем.

МВ

Но надо иметь в виду что? То, что мы видим сетевую торговлю в Москве, в Московской области и в других регионах, — это одно. А вся Россия — это другое. И как там будет продаваться, как она будет продаваться...

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Сергей Иванович, поверьте, сейчас налоговая видит всех, даже самого маленького ларечника в легальной сфере.

С.И. ШТОГРИН

Ростислав Эрнстович, я бы Вас хотел предостеречь от такой идеализации проблемы цифровизации. Недавно один высокопоставленный налоговый работник мне говорил: "Слушайте, меня достало уже. Четвертый раз присылают мне уведомление уплатить налог за машину, которую я четыре года назад продал". Он говорит: "Сергей Иванович, передайте регистрацию машин...".

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Продавать надо нормально.

С.И. ШТОГРИН

Нормально продавал. "...отдайте налоговой службе". Уже передали им регистрацию физлиц на рождение... Отдайте нам всё. И там цифра, и здесь цифра, и ничего состыковать не могут.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Еще несколько лет назад он бы заплатил четыре раза, а сейчас у него есть возможность поспорить. *(Смех в зале.)*

С.И. ШТОГРИН

Поэтому что это всё видим. И мы видим то, что нам хотят показать. А то, что нам не хотят показать, мы не видим. И вот эта теневая сторона, с ней надо заниматься по серьезному. А эти добровольные...

Я недавно делал доклад на коллегии, мы рассматривали вопрос уплаты (вам тоже для информации, размышления) платежей за размещение отходов производства и потребления экологического сбора. Так вот, их уплатили в 2017 году 2,9 процента от всех, кто должен был уплатить. Администрирует его природнадзор. Там всего 4 тысячи человек, которые занимаются вообще-то другими делами, а это так, сбоку припека у них, я извиняюсь за выражение.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Давайте к табаку.

С.И. ШТОГРИН

Поэтому кто будет администрировать ту часть?

Когда всякие проекты приносят в налоговую службу, специалисты смотрят, в Минфине, у них первый вопрос возникает: можно ли это администрировать? Можно ли это проверить? И кто это может проверить и на основании каких нормативных актов? Если этого нет, все это бессмысленно. Это пустые разговоры.

Можно что угодно писать в любых законах и постановлениях, но если нет инструмента реального, то этого не будет. Спасибо.

РЕПЛИКА

Одну реплику еще.

Я все-таки очень хочу предостеречь присутствующих от факта введения повышенного акциза (да?), вот о чем мы говорим, чтобы мы опять же не уткнулись в ту проблему, которая была с алкоголем. То есть если мы будем увеличивать акциз, не введя жесткий механизм госрегулирования, мы получим две составляющие. Мы получим положительный отчет Министерства здравоохранения о том, что у нас намного меньше людей стало курить, потому что легальный табак просто в разы упадет, но отчеты будут очень положительные. И Министерство финансов будет давать положительные отчеты, что у нас растут акцизные сборы, только не за счет того, что у нас больше стало продаваться легального табака, а только за счет того, что у нас увеличился акциз. Поэтому, с одной стороны, это победные реляции, с другой стороны мы получим просто катастрофическое увеличение нелегального рынка, то есть это можно делать только тогда, когда мы наведем полный порядок. Спасибо.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Ровно для этого мы здесь собрались, чтобы выработать те эффективные механизмы, которые позволили вывести из нелегального оборота то, что является в нелегальной, "черной", "серой" схеме, упорядочить те механизмы, которые сегодня реализуются опять же по "серым" схемам через официальную розничную торговлю, оптовое и мелкооптовое звено. И мы на самом деле поймем сколько у нас легальной продукции производится и

сколько уйдет в тень. После этого можно будет как-то с этим разбираться и бороться. *(Оживление в зале.)*

Спасибо.

Если больше нет желающих выступить... *(Оживление в зале.)*

Пожалуйста.

М. ВУЙНОВИЧ

(Говорит с акцентом. Возможны искажения смысла.)

Спасибо.

Доктор Мелита Вуйнович, Всемирная организация здравоохранения.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Можно микрофон. Будьте любезны.

М. ВУЙНОВИЧ

Спасибо за приглашение. Я, буквально, несколько фраз, несколько цифр, которые возможно будут полезны и Совету Федерации, а возможно и Думе, чтобы принять решение. Потому что ваше решение, конечно, будет регулировать рынок. Но имеются последствия по здоровью населения, по ожидаемой продолжительности жизни. И если будет возможно реализовать поручение Президента Путина, чтобы в России продолжительность жизни стала до 80 лет и больше.

вШ

Так что по ценам и налогу во Франции к 2012 году привело к трехкратному увеличению цен на сигареты, а потребление сигарет снизилось с шести до примерно трех сигарет на взрослого в день. Эти факты у нас есть, мы можем вам предоставить.

Турция с 2005 до 2011 года благодаря повышению налогов на табак, цены выросли на 195 процентов, доходы от налогов на

табачные изделия увеличились на 124 процента, а продажа табака снизилась на 16 процентов.

Конечно, Всемирная организация здравоохранения не поддерживает, как организация межправительственная, которую учредил Советский Союз (сегодня Российская Федерация), и сейчас проходит Всемирная ассамблея здравоохранения, где ваш министр Вероника Юрьевна была председателем в прошлом году, не может поддерживать увеличение продаж, увеличение продукции. Все понятно.

Я хочу вам привести цифры. В Японии сегодня курят 29 процентов населения, в России – 40 процентов. Ожидаемая продолжительность жизни в Японии более 85 лет, в России, к сожалению, 73 года. Конечно, есть очень много инструментов, есть протокол по ликвидации незаконной торговли, который будет помогать комитету внедрить инструменты, которые есть, отслеживания продукции. Но надо разобраться: есть нелегальная продукция и есть нелегальная торговля. Нелегальная торговля включает в себя легальную продукцию. Так что одна часть, конечно, будет помогать, чтобы повысились акцизы, поступления в бюджет. Есть исследования Всемирного банка с 2013 года для Российской Федерации, где повышение цен на табачные изделия на 30 процентов позволит сэкономить более 2 млрд. долларов США, если я не ошибаюсь, это более 13 млрд. рублей сейчас. Это не значит сэкономить, это значит, что эти 13 млрд. рублей будет возможно перенаправить на лечение этих заболеваний и инвалидности, которые возможно предотвратить просто тем, что молодые не будут начинать курить. И чтобы этим лечились дети, которые зависимы от инсулина, дети с редкими заболеваниями и другие.

Так что ваши решения, конечно, будут влиять очень сильно не на рынок, рынок — это хорошо, но на то, что будет в будущем с населением России. А Всемирная организация здравоохранения готова предоставить вам все исследования, которые сделаны в мире и в Российской Федерации.

Спасибо огромное за внимание.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Спасибо огромное. Как же мы можем не поддержать Веронику Игоревну, которая является председателем сейчас Всемирной организации здравоохранения?

Еще кто-то желает выступить? Пожалуйста.

З.Л. ГОЛОВНЁВ

Министерство внутренних дел.

Наши справочные материалы не успели дойти до участников совещания. Хотел бы маленькую ремарку вставить.

Да, действительно мы наблюдаем большой рост нелегальной продукции. Выявление преступлений соразмерно этому росту идет. Если в 2016 году 170 преступлений было в сфере табака, то в прошлом году уже рост составил в два раза — 343 преступления, в первом квартале этого года уже 249 преступлений выявлено.

Хотелось бы отметить, что уголовная ответственность за незаконный оборот табачных изделий и, соответственно, акцизных марок равнозначен незаконному обороту алкоголя. То есть они идут в одной статье 170¹ и статье 327¹. Но административная ответственность установлена в 10 раз меньше. То есть за алкоголь граждане привлекаются 30–50 тыс. рублей штрафные санкции, за табак штраф 2–3 тысячи. Единственное, хотелось бы урегулировать эти меры ответственности. Может повлиять, потому что выгодно торговать, особенно в приграничных регионах, когда до 100 тыс.

рублей одна партия не относится к уголовно наказуемым деяниям, а административная ответственность фактически минимальная.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Спасибо огромное. Очень важные замечания. Мы обязательно отметим в своих документах.

С.М. КАТАСОНОВ

Просьба только: законопроекты, которые внесены Советом Федерации и Госдумой в частности по повышению ответственности по административному увеличению штрафов и по введению уголовной при повторном, посмотрите отзыв МВД. У меня он отрицательный.

вш

З.Л. ГОЛОВНЁВ

Я в уголовном законодательстве занимаюсь выявлением преступлений. Административной ответственностью у нас другой главк занимается.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Я думаю, Сергей Михайлович, вы сейчас спуститесь вниз, в курилке за сигаретой как раз и обсудите.

З.Л. ГОЛОВНЁВ

Отдельно. Индивидуально.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Уважаемые коллеги, если никто больше не хочет высказаться, предлагаю подвести черту. Мы внимательно изучим, конечно, все прозвучавшие выступления в ходе нашего "круглого стола". Предложения и идеи, они все будут протокольно оформлены. И, резюмируя вышесказанное, хочу подчеркнуть буквально несколько пунктов.

Первое. Еще раз обратить внимание Правительства Российской Федерации на необходимость совершенствования государственного контроля за производством и оборотом табачной продукции, а именно определить один федеральный исполнительный орган власти, осуществляющий функции регулирования и контроля за оборотом табачной продукции. Разработать план мероприятий, как сейчас принято говорить, "дорожную карту", предусматривающую комплекс мер по совершенствованию правового регулирования рынка табачной продукции. Мы сегодня очень много об этом говорили. И нам предстоит достаточно большая, обширная работа.

Второе. Предложить Правительству Российской Федерации рассмотреть вопросы о введении системы отслеживания оборота табачной продукции и о введении лицензирования его производства и оборота.

Третье. Обратиться к Правительству Российской Федерации с просьбой ускорить в рамках работы Евразийской экономической комиссии доработку и согласование заключения соглашения о гармонизации все-таки ставок на табачную продукцию в государствах — членах Евразийского экономического союза (или ввести иные меры регулирования, которые позволят все-таки привести в чувство рынок). В том числе рассмотреть целесообразность установления пороговых значений и ставок акцизов на табачную продукцию в качестве переходного этапа к функции ставок акцизов в рамках ЕАЭС.

В определенных направлениях работы и взаимодействия с курирующими ведомствами, министерствами мы, законодательная и исполнительная власть, должны плотно и скоординированно работать в решении этих проблем. Поэтому, я думаю, это наша не

первая и не последняя встреча. В ближайшее время мы еще раз должны будем собраться. И те решения, вопросы, которые здесь звучали должны обсудить и принять уже дополнительные решения, чтобы выполнить все поставленные задачи.

Спасибо всем за внимание. Всего доброго.
